ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Булатаева Ирина Хаджимуратовна
старший преподаватель направления «Психологии» Международный университет Кыргызской Республики, Бишкек, Кыргызстан
bylataeva.irina@mail.ru +996550218097

Аннотация. В статье представлен экспертный анализ психологических рисков цифровизации высшей школы. Автор исследует проблему утраты студентом субъектной позиции в условиях «маркетизации» образования и экспансии генеративного ИИ. Описан феномен «войны алгоритмов», при котором имитация учебной деятельности подменяет реальный когнитивный процесс. Особое внимание уделено антропоморфизации ИИ-компаньонов как средству компенсации дефицита общения и новым формам киберагрессии в вузовской среде.

Ключевые слова: высшее образование, искусственный интеллект, субъектность, антропоморфизм, ИИ-компаньон, цифровая социализация, кибербуллинг, эффект ELIZA.

Введение. В последние годы все активнее развиваются цифровые технологии, с каждым месяцем они пронизывают все большие сферы нашей жизни включая и образование. Увеличение цифровизации все больше меняет систему образования, старые методы перестают работать, а новые еще не развиты и часто не понятны рядовому преподавателю. Огромные изменения в образование все больше увеличивают адаптационную нагрузку преподавателя, побуждая к постоянному развитию изучению, и оставляя в ситуации неопределенности [1]. В нашей статье мы бы хотели рассмотреть основные сферы развития технологий и то, как их развитие меняет работу психолога – преподавателя. Рассмотрим основные сферы внедрения информационных технологий в жизнь и работу современного психолога преподавателя.

Современные информационные технологии обеспечивают доступ к обширным ресурсам. Онлайн-библиотеки, базы данных и образовательные платформы позволяют получать знания не только из учебников, но также из научных статей, видеолекций и специализированных курсов. Это способствует более глубокому пониманию предмета и позволяет быть в курсе последних тенденций в исследуемой области. Также сейчас существуют нейросети позволяющие без активного участия человека систематизировать информацию, осуществлять реферирование монографий и подготовку кратких аннотаций, составлять презентации, схемы, конспекты и пр. К сожалению, на данный момент не совсем понятно насколько эффективны данные технологии. Работа с нейросетями значительно экономит рабочее время на чтение литературы, написание конспектов и письменных работ. На протяжении всей истории развития самостоятельная работа с литературными источниками и написание письменных работ позволяла развивать различные виды мышления, а также формировать его критичность, структурность и пр. В последние годы все сложнее отследить самостоятельную работу студентов, достаточно часто становится непонятно, насколько продукты рядового студента является его

самостоятельной работой, или генерацией искусственного интеллекта. В результате преподаватель тратит огромное время на выяснение и попытку стимулировать студентов к самостоятельной интеллектуальной деятельности. На данный момент остановить включение искусственного интеллекта невозможно, и его развитие происходит очень стремительно, что приводит с одной стороны к сокращению рабочего времени в работе с литературными источниками. Однако остается не ясно, каковы же его основные плюсы и минусы и какое влияние он окажет в перспективе.

С развитием интернет-технологий существует возможность получать высшее образование дистанционно. Многие университеты предлагают гибкие онлайн-программы, которые позволяют студентам учиться из любой точки мира. Это особенно полезно для тех, кто по различным причинам не может посещать традиционные занятия — работающим студентам, родителям или людям с ограниченными возможностями. Однако большой пласт информации передавался персонально в живом общении, преподаватель мог адаптировать курсы под индивидуальные особенности групп, также важно отметить, что 70-80% информации передается невербально, что значительно затруднено в дистанционном формате. Также создание дистанционных курсов предполагают, что современные преподаватели в краткий срок освоят форматы видеозаписи блогерства, имиджмейкерства и создания контента.

Современные IT-технологии предполагают внедрение интерактивных методов обучения, таких как использование симуляций, виртуальных лабораторий и учебных игр. Эти технологии позволяют студентам погружаться в учебный процесс, делая его более увлекательным и доступным. Например, виртуальная реальность может использоваться для создания иммерсивных образовательных опытов, которые невозможно реализовать в традиционном классе. Интерактивные методы постепенно, но не уклонно встраиваются во все уровни образования. Однако, нередко интерактивные методы могут приводить к тому, что преподаватель организует более развлекательную деятельность, чтобы повысить интерес и позитивные эмоции студентов. Данная проблема также обусловлена маркетизацией образования, где клиент покупает услугу, цены на образование растут, а студенты часто не хотят прикладывать значительных усилий для преодоления трудностей. В результате нередко преподаватель высшей школы может находиться в достаточно деликатной ситуации, пытаясь сохранить баланс, сохраняя с одной стороны платежеспособного клиента, с другой пытаясь его чему-то научить. Особенности восприятия информации у студентов сейчас таково, студенты ждут от преподавателя, чтобы информация подавалась эмоционально, достаточно сжато не затрагивая глубь вопроса, также речь должна быть наполнена большим количеством невербальной информации (жестами, мимикой), студенты подчеркивают, что во время занятия преподаватель, должен много шутить, даже если это не относится к теме занятия. Таким образом, образ идеального преподавателя и «поверхностного популяризатора»достаточно схожи. Так же эта ситуация порождает возникновение вопрос, о развитии произвольных функций внимания и воли, которые требует преодоления сложностей для своего формирования. В данном случае мы предполагаем, что со временем, может также значительно ограничиваться их развитие, так как подача материала провоцирует актуализацию только непроизвольных функций внимания. Студент постепенно перестает быть субъектом образования, и становится объектом воздействия. Понятия субъекта по

С.Л. Рубинштейну предполагает наличие внутренней активности, при данном подходе основная активность переходит преподавателю, так как студент все меньше ищет интерес в знаниях[5].

Информационные технологии способствуют развитию сетевого взаимодействия между студентами и преподавателями. Платформы для совместной работы (Google Docs, Slack и др.) позволяют легко обмениваться идеями и проектами, а социальные сети служат дополнительным инструментом для общения и обмена опытом. Также университеты вузов Кыргызстана создают или адаптируют новые специальные внутривузовские платформы взаимодействия. Это создает более динамичную и взаимосвязанную образовательную среду. С другой стороны, требует постоянной адаптации от студентов и преподавателей в силу своей изменчивости.

Современные информационные технологии позволяют адаптировать образовательный процесс под индивидуальные потребности студентов. С помощью аналитики данных, электронных журналов и прочих программ можно отслеживать прогресс каждого учащегося и предлагать специализированные материалы для улучшения слабых мест. Это способствует более эффективному обучению и повышению уровня усвоения материала, однако каждый семестр преподавателю нужно осваивать, новые инструменты, нередко их адаптация для работы в вузе только начата.

Информационные технологии оказывают значительное влияние на научную деятельность в высших учебных заведениях. Студенты и преподаватели могут использовать онлайн-платформы для публикации и распространения своих исследований, что в свою очередь способствует развитию научного сообщества. За последние два года также повысилась роль нейросетей в научной деятельности, которая значительно оказывает влияние на научную деятельность студентов, ученых и профессорско-преподавательского состава. Многие цифровые технологии ускоряют работу ученого, например нейросети которые ускоряют поиск научной литературы такие как консенсус и др. Но также значительное количество самостоятельных и научных работ генерируются нейросетями на данный момент. На данный момент ии не может заменить полноценную работу ученного -исследователя, а больше имитирует ее деятельность. Нередко научная работа созданная нейросетями содержит следующие особенности: искажение данных, текстовые «галлюцинации» -например искажение инициалов авторов, создание не существующих теорий, сокращение и искажение имеющихся, бессвязность мышления (в одном абзаце могут присутствовать идеи не взаимосвязанные с друг другом, хотя формальная, лингвистическая и стилистическая логика соблюдена, грамотный специалист может обнаружить, что ключевые идеи этих авторов не могут быть взаимосвязаны или кардинально противоречат друг другу), соскальзывание мышления (нейросеть не просто ошибается, она имитирует логику соскальзывания. Она может начать абзац с упоминания Б. Зейгарник, а закончить его выводами, которые принадлежат З. Фрейду, при этом грамматически связь будет идеальной. Для научного руководителя это выглядит как «феномен ложной уверенности»: текст звучит экспертно, но при проверке ссылок выясняется, что статьи с таким названием в природе не существует. Это дезориентирует и заставляет преподавателя тратить часы на верификацию пустоты)

Также на данном этапе нейросети нередко используются как консультанты в образовательной или психологической сфере.

Современное цифровое пространство переживает стремительное развитие технологий искусственного интеллекта, что приводит к появлению новых форм взаимодействия человека с информационными инновациями. Молодежь всё чаще использует AI-компаньонов и чат-ботов не только для получения информации, но и для эмоциональной разрядки, сопровождения в стрессовых ситуациях и ощущения поддерживающего диалога. С одной стороны, цифровая среда даёт молодежи Кыргызстана доступ к знаниям и поддержке. С другой стороны, неконтролируемое эмоциональное взаимодействие с ИИ-агентами может вести к росту одиночества и искажению восприятия, когда традиционные институты общения ослабевают, молодежь ищет замену реальному общению, и это требует научного исследования потенциальных негативных социальных и психологических последствий. По данным национальных отчётов о цифровизации, уровень интернет-активности среди молодого населения Бишкека и крупных городов превышает 90%, что создает условия для формирования устойчивых цифровых практик[6]. Для многих пользователей общение с искусственным интеллектом становится безопасным пространством, где отсутствует страх осуждения, что способствует более глубокому самораскрытию, чем в беседе с людьми. Однако подобные отношения с чат-ботом несут риски в деформации субъектной позиции личности.

Противоречием между высокой вовлеченностью в цифровые способы коммуникации и недостаточной изученностью психологических последствий взаимодействия с AI-компаньонами в контексте одиночества, антропоморфизации и формирования парасоциальных отношений, создают неопределенность с трудно прогнозируемым исходом.

AI-компаньон определяется как специализированное программное решение, реализующее новый формат коммуникации между человеком и компьютерной системой. Это программа-собеседник, которая имитирует человеческое общение посредством текста или голоса, отвечая на вопросы, выполняя просьбы или развлекая пользователя. В отличие от простых поисковых систем, чат-боты могут предоставлять персонализированные и более сложные ответы. Операционные преимущества чат-ботов включают круглосуточную доступность, мгновенную обработку запросов и возможность персонализации взаимодействия [7].

В настоящее время отмечено, что развитие ИИ носит экспоненциальный характер, проявляющийся в качественном усложнении моделей и росте их автономности. Если на ранних этапах (2020–2021 гг.) технология использовалась преимущественно для простых рекомендаций и шаблонных действий, то к 2025 году уровень сложности систем позволяет им имитировать когнитивные процессы в таких сферах, как психологическая помощь и медицина [2,7].

Феномен антропоморфизма является ключевым психологическим механизмом, который позволяет объяснить, почему пользователи склонны к установлению связей и формированию доверия к AI-компаньонам.

Антропоморфизм — это тенденция приписывать человеческие качества, черты характера или мотивы нечеловеческим объектам. Взаимодействие с ИИ-системами, как и с другими машинами и компьютерами, часто сопровождается наделением их человеческими качествами. Разработчики, основываясь на этом, создают чат-боты, которые ведут себя

максимально приближенно к человеческому общению, имитируя сочувствие и эмоциональное отношение.

Когда пользователи взаимодействуют со сложными и малопонятными системами, такими как ИИ, они стремятся приписать им человеческие черты, мотивы и намерения для того, чтобы сделать их поведение более предсказуемым и контролируемым. В частности, этот механизм активируется, когда ИИ-компаньоны имитируют отзывчивость и эмоциональное понимание. Это, в свою очередь, уменьшает когнитивный диссонанс от общения с AI-компаньоном. Антропоморфизация выступает не только как проекция человеческих черт, но и как стратегия адаптации к новой, искусственной социальной реальности. Исследователи рассматривают антропоморфизм как когнитивную адаптивную черту, позволяющую человеку интерпретировать сложные системы через наделение их человеческими качествами, эмоциями и сознанием. Этот процесс часто носит бессознательный характер: даже понимая, что перед ними машина, пользователи склонны воспринимать её как разумную сущность, что в науке получило название «эффект ELIZA» — возникновение иллюзии понимания и глубокой связи при взаимодействии даже с простыми алгоритмами [7,8].

Так же, одной из самых примечательных особенностей взаимодействия с антропоморфными ИИ является феномен самораскрытия. Подростки и молодые люди всё чаще доверяют свои внутренние переживания чат-ботам, видя в них не просто алгоритм, а удобное место для самовыражения. Согласно последним данным, в США уже каждый восьмой представитель молодого поколения использует генеративный ИИ для получения психологических советов. В возрастной группе от 18 до 21 года этот показатель и вовсе достигает внушительных 22,2%. Это подтверждает гипотезу о том, что молодежь склонна доверять ИИ как способу высказаться и найти решение проблем, зачастую предпочитая его традиционным методам поддержки [3,9].

В настоящий момент, преподавателю - психологу приходится сталкиваться. С результатами советов таких ии-консультантов также в образовательной сфере, нередко ии выполняет функции преподавателя, объясняя, работая по требования преподавателя, имитируя его действия и проверяя работы. Это также создает также определенные сложности, так как нередко цифровые технологии, дают странные формальные ответы, или же наоборот выполняя все требования преподавателя, и создавая эффект, что студент его понимает и прислушивается к нему.

Преподаватели так осваивают работу нейросетей, создают чат-боты для проверки самостоятельных или научных работ, прогоняют студенческие работы программами под определенные требования. Случается, что работа преподавателя-студента это «война двух машин или искуственных интеллектов», (одна из которых пытается чему-то научить другую, а другая выдать ответ удовлетворяющий первую).

Также цифровизация вносит вклад и большинство жителей Кыргызстана имеют свои социальные сети... итп. Ранее агрессия, возникающая в сфере образования могла привести к буллингу среди учеников, и подобные вещи преподаватель мог отследить в аудитории, и как-то повлиять на ситуацию, сейчас агрессия может переходить в кибер пространство. О ней нередко не знают преподаватели и руководство вузов, хотя зарождаться она может в рамках университетских аудиторий, и разворачиваться в войне в киберпространстве. Кибербулинг достаточно распространенное явление. Границы между офлайн- и онлайн-

пространством оказались фактически стерты: конфликт, возникший в классе, мгновенно получает продолжение в мессенджерах и социальных сетях, где он может приобретать новые формы и вовлекать более широкую аудиторию. Как отмечает Г.У. Солдатова, в условиях цифровой трансформации «границы между реальным и виртуальным мирами становятся прозрачными, а онлайн-риски превращаются в неотъемлемую часть повседневной жизни подростка» [4, с. 21], что приводит к формированию единого континуума агрессии, в котором традиционная травля и кибербуллинг уже не существуют изолированно, а взаимно усиливают друг друга, создавая эффект круглосуточного воздействия.

Также нами было проведено исследование распространённости и проявления кибербуллинга и буллинга у подростков преобладают следующие формы: насмешки, оскорбления, публикация материалов порочащих честь и достоиство и выставляющих в дурном свете.

Выводы. Трансформация профессиональной нагрузки: Современный преподаватель сталкивается с беспрецедентным увеличением адаптационной нагрузки, вынужденно совмещая функции лектора, методиста, контент-менеджера и эксперта по верификации текстов, созданных ИИ.

Деформация образовательного процесса: Широкое внедрение генеративного ИИ создает риски «атрофии» критического и структурного мышления студентов. Ситуация, определяемая как «война алгоритмов», подменяет реальное освоение знаний механической симуляцией учебной деятельности.

Кризис субъектности: Маркетизация образования и ориентация на развлекательную подачу материала ведут к пассивному восприятию знаний. Студент утрачивает позицию активного субъекта обучения, реагируя преимущественно на эмоциональные стимулы, что тормозит развитие волевых качеств и произвольного внимания.

Психологические риски антропоморфизации: Феномен приписывания ИИ-агентам человеческих качеств (антропоморфизм) и «эффект ELIZA» становятся стратегиями компенсации одиночества у молодежи. Это создает иллюзию «безопасного общения», но в долгосрочной перспективе может привести к деформации навыков реальной социальной коммуникации.

Континуум агрессии: Цифровизация стирает границы между физическим и виртуальным пространством вуза. Буллинг перерастает в кибербуллинг, создавая ситуацию круглосуточного психологического давления на участников образовательного процесса, что требует новых подходов к профилактике конфликтов в молодежной среде.

Литература:

1. Давыдова Ю. А., Сабирова Е.З. психологическое благополучие в образовательной среде Кыргызской республики // CARJIS. 2022. №Special Issue 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-blagopoluchie-v-obrazovatelnoy-srede-kyrgyzskoy-respubliki (дата обращения: 06.04.2026).
2. Егорова, Е. С. Цифровизация психологической помощи молодежи как социальный тренд / Е. С. Егорова, М. К. Карпова // Наука. Общество. Государство. — 2025. — № 4 (52).URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-psihologicheskoy-pomoschi-

molodezhi-kak-sotsialnyy-trend-potrebnosti-i-institutsionalnye-izmeneniya (дата обращения: 02.04.2026).
3. Злоказов Кирилл Витальевич Современные модели развития идентичности личности (в контексте эриксонианской традиции) // Педагогическое образование в России. 2015. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-modeli-razvitiya-identichnosti-lichnosti-v-kontekste-eriksonianskoy-traditsii (дата обращения: 05.04.2026).
4. Оценка цифровой трансформации в Кыргызской Республике / [Электронный ресурс]: аналит. отчет / Нац. стат. ком. КР, ПРООН. – Бишкек, 2020. – Режим доступа: https://stat.gov.kg/media/files/2d3ce15c-2581-42cf-b693-8c9dbe33ecdf.pdf (дата обращения: 01.04.2026).
5. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. — СПб. : Питер, 2003. — 512 с.
6. Фрейманис, И. Ф. Психологическое сопровождение посредством искусственного интеллекта / И. Ф. Фрейманис // Вестник Пермского университета. — 2025. — № 3. – Режим доступа: https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-3-406-416 (дата обращения: 03.04.2026)
7. Чопик, О. А. Искусственный интеллект как фактор трансформации субъектной позиции студентов / О. А. Чопик // Высшее образование в России. — 2025. — № 8-9.URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-faktor-transformatsii-subektnoy-pozitsii-studentov-v-vysshem-obrazovanii (дата обращения: 01.04.2026).
8. Brandtzaeg P.B. My AI Friend: How Users of a Social Chatbot Understand Their Human–AI Friendship / Brandtzaeg P.B., Skjuve M., Folstad A. – 2022. – Режим доступа: https://doi.org/10.1093/hcr/hqac008 (дата обращения: 01.04.2026)
9. McBain R. K. Use of Generative AI for Mental Health Advice Among US Adolescents and Young Adults [Электронный ресурс] / McBain R. K., Cantor J., et al. — 2025. — Режим доступа: DOI 10.1001/jamanetworkopen.2025.42281 (дата обращения: 02.04.2026)